Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

Несколько замечаний о монетах как средстве обмена между денежной и престижной экономикой в Северо-Западном Причерноморье¹

В. Кожокару^{2,3}

Аннотация. В первой части статьи рассматриваются монеты-стрелки в контексте дихотомии «кочевой–оседлый». Во второй части автор рассматривает так называемые «скифские» монеты, которые свидетельствуют о попытке нескольких династов с иранскими именами узаконить свое правление посредством греческой чеканки. В заключение приводятся соображения о функциях денег в Северо-Западном Причерноморье на разных уровнях (обращение, трансформация и накопление) в архаическое, классическое и эллинистическое время.

Annotation. In the context of the dichotomy “nomadic-settled”, in the first part of the papers the research focuses on arrowheads with monetary value. In the second part, the author considers the so-called “Scythian” coins, which attest the attempt of several dynasts with Iranian names to legitimate their rule through the medium of Greek coinage. Finally, some remarks about the functions of the money in the North-Western Black Sea Area on various levels (circulation, transformation and deposition) in archaic, classical and Hellenistic times are added.

Ключевые слова: Северо-Западное Причерноморье, греко-скифские отношения, монеты-стрелки, «скифские» монеты, функции денег.

Keywords: North-Western Black Sea Area, Greco-Scythian relations, the arrow-money, the “Scythian” coins, the functions of the money.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-322-333

Несколько лет назад в статье, написанной для сборника о номадизме в древности, я

попытался описать характер греко-скифских отношений на основе денежного обращения в пограничье со степью (Sojocarui, 2011). Сборник, посвященный «грекам и их соседям в Северном Причерноморье античной эпохи», позволяет не только охарактеризовать современное состояние дел в науке, но и обозначить некоторые перспективные направления исследований в контексте длительных отношений между греками и другими народами в западной и северо-западной части Понта Эвксинского. Я хотел бы начать рассмотрение вопроса о вводе в оборот и раннем этапе использования денег в этом регионе со сравнения с ситуацией в других периферийных

¹ Данная статья написана при поддержке гранта Министерства исследований и инноваций Румынии, Консультативной группы по исследованиям, развитию и инновациям (CCCDI) и Исполнительной группы по финансированию высшего образования, исследований, развития и инноваций (UEFISCDI), номер проекта PN-III-P1-1.2-PCCDI-2017-0116, в рамках PNCDI III.

² Я выражаю благодарность доктору Лавинии Грумеца (Институт археологии, Яссы) за ценные замечания и помощь в создании рисунков.

³ Д-р ист. наук, д-р классической филологии, Институт археологии Румынской АН; Яссы, Страда Кодреску, д. 6, Яссы, 770479, Румыния; e-mail: sojocarui_arhia@yahoo.com.

обществах⁴. Я полностью согласен с методологическим положением А. Бурше: «Мы должны обратиться к антропологическим теориям нерыночных экономик, введенных в научный оборот субстантивистскими и примитивистскими школами К. Поланьи, Дж. Дальтона и Р. Ходжеса <...> мы не можем анализировать ранние, так называемые «примитивные», общества с точки зрения рыночной экономики; множество принципов, к примеру, стремление к экономической прибыли, во многих обществах прошлого не существовали, или, по крайней мере, были не столь важны, как сейчас. Отношения в социуме регулировались в таких обществах традициями, репутацией и честью» (*Bursche*, 2008. С. 396).

**Древнейшие «монеты»
Северо-Западного Причерноморья
в контексте культа Аполлона
и нумизматического открытия
«благородного дикаря»**

Самые древние известные «монеты» Северо-Западного Причерноморья — от Аполлонии до Керкинитиды — это так называемые «монеты-стрелки». Такие наконечники стрел были впервые обнаружены в Ольвии в 1908 г.⁵, но в отдельный нумизматический класс их выделил Дж. Севереану лишь в 1926 г. (*Severeanu*, 1926).⁶ Со временем появляется все больше публикаций археологов и нумизматов о новых находках. Разворачиваются дискуссии о литых медных деньгах

уникальной формы⁷. В недавно опубликованном мною первом томе *Bibliographia classica orae septentrionalis Ponti Euxini* (BCOSPE) я привожу не менее 40 работ, непосредственно связанных с обсуждаемой темой⁸, хотя я не учитывал открытия и публикации, связанные с Черноморским побережьем Болгарии и Румынии.

В своей основополагающей статье Г. Б. Уэллс (*Wells*, 1978) выделяет категории «внешнего вида», «веса», «стратификации и датировки находок». На основе этой классификации автор высказывает предположение, что монеты-стрелки изначально не предназначались для использования в качестве знаков обмена, а были, скорее всего, недоделанными наконечниками стрел или их заготовками. Уэллс особо выделяет два больших клада из Енисалы и Джуриловки (оба они находятся в румынской Добрудже), в которых отдельные экземпляры настоящих наконечников стрел сочетаются с несколькими сотнями однотипных двухлопастных наконечников, подражающих скифским (рис. 1). Изучение этих наконечников позволило сделать следующий вывод: «монеты-стрелки не были заготовками для наконечников стрел. Напротив, сломанные наконечники могли превращаться во что-то полезное, к примеру, в монеты-стрелки» (*Wells*, 1978. С. 25)⁹.

Почти все обнаруженные монеты-стрелки находятся в восточноевропейских государственных или частных коллекциях. Неудивительно, что научная дискуссия, касающаяся этих монет, наиболее активно ведется среди ученых Румынии, Болгарии, России и

⁴ Ср., например: *Wigg-Wolf*, 2008. С. 35, где говорится о «германском» мире в эпоху ранней Римской империи и ее расцвета и о «кельтском» мире в последние столетия до нашей эры: «...оба мира были пограничными культурами, располагавшимися на периферии находившейся в центре высокоразвитой культуры: кельты — на периферии средиземноморского мира, а германцы — на периферии могущественной средиземноморской державы, которая расширилась за пределы Альп и включила в себя области к югу от Рейна и Дуная».

⁵ См.: Отчеты ИАК. 1908 (СПб., 1912). С. 73–74.

⁶ Для более детального ознакомления с историографическими данными о так называемых ольвийских «дельфинчиках» и отливках в виде наконечников стрел см.: в *de Callataj*, 2019.

⁷ Из наиболее значимой научной литературы по теме я упомяну здесь лишь следующие работы: *Анохин*, 1986; *Stingl*, 2005; *Talmačchi*, 2010; *de Callataj*, 2019.

⁸ *Cojocaru*, 2014. № 811, 818, 826, 827, 829, 849, 850, 853, 858, 864, 875, 879, 933, 935, 936, 962–964, 970, 982, 983, 986, 988, 989, 995, 997, 998, 1006, 1007, 1010, 1012, 1021–1023, 1031, 1032, 1036–1038, 1053, 1054, 1062, 4709.

⁹ Ср.: *de Callataj*, 2019. С. 264 (со ссылкой на *Wells*, 1982): «Идея Б. Уэллса о том, что сломанные наконечники стрел могут быть недоделанными рабочими заготовками, не получила поддержки».

Рис. 1. Монеты-стрелки, клад из Журиловки, фото В. Кожокару. © Музей археологии Тульчи
Fig. 1. Arrow-money hoard from Jurilovka, photo V. Cojocar. © Museum of Archaeology Tulcea

Украины. Рамки данной статьи не позволяют привести даже сжатое описание всех обсуждаемых вопросов. Поэтому я ограничусь проблемой происхождения и раннего этапа использования монет-стрелок в условиях возникновения общего торгового обмена между греками и «варварами» в Северо-Западном Причерноморье.

Сейчас ученым известно около 30 кладов и чуть больше 60 отдельных находок¹⁰. Все они происходят исключительно из милетских *апойкий* и их *хоры*. Так что мы можем с уверенностью утверждать, что монеты-стрелки были греческими изделиями. Их изготовителями могли быть переселенцы или потомки переселенцев из Малой Азии, где уже была известна чеканка монет из электра и, возможно, из серебра. Некоторые клады электровых монет, например, с Березани, из Ольвии и Бургасского залива, датируются первой половиной VI в. до н. э. Они свидетельствуют о том, что эти монеты с самого начала использовались в торговле с далекими средиземноморскими *полисами*. В то же время в торговле с отдаленным варварским хинтерландом самым выгодным видом экономического обмена для греческих поселенцев, по крайней мере в архаический период, был прямой обмен товарами. Однако экономическое развитие милетских *апойкий* в Северо-Западном

Причерноморье и повседневные нужды населения в пограничных областях привели к изобретению мелких разменных монет. Такие монеты были более удобными для местной торговли даже по сравнению с самыми мелкими монетами из электра¹¹.

В последние десятилетия все большее количество исследователей склоняется к гипотетической пока что мысли о том, что использование (а затем и производство) наконечников стрел в качестве валюты изначально было связано с культом Аполлона (особенно в его ипостасях *Врача* и *Лучника*)¹². Я сам ранее утверждал, что использование формы стрелы, возможно, было своего рода открытием «благородного дикаря», независимо от того, говорим ли мы о контактах, установившихся с фракийским или скифским хинтерландом¹³. Фракийцы пользовались изделиями из бронзы (так называемыми «монетами-секирами») в качестве средств обмена еще до греческой колонизации. Это обстоятельство говорит о готовности торговых партнеров за пределами Греции заменить традиционный натуральный обмен домонетными денежными знаками (ср.: *Talmačhi*, 2010. С. 10–14, 110–112). Однако мы не можем не обратить внимания на схожесть (иногда доходящую до идентичности) монет-стрелок и настоящих наконечников стрел скифского типа (*Граков*, 1971а. С. 90). Но Геродот пишет, что царь Ариант, желая узнать численность

¹¹ Что касается зарождения денежного обращения в Северо-Западном Причерноморье, то до сих пор актуальны следующие заметки: *Карышковский*, 1988. С. 27–34.

¹² Эта идея была впервые высказана А. С. Русяевой (*Русяева*, 1986. С. 49–50). Ср.: *Русяева*, 2005. С. 229–231.

¹³ См.: *Cojocar*, 2011. С. 32. Существует большое количество работ, посвященных выражению «добрый, или благородный дикарь» (фр. *bon sauvage*), появившемуся в английской литературе XVII в. для описания идиллической фигуры «дикаря», не испорченного западной цивилизацией (что также напоминает об идеализации «варваров» античными авторами, начиная с Эфора). Здесь я привожу лишь некоторые наиболее важные обобщающие труды: *Ellingson*, 2001; *Le Blanc*, 2003; *Fauvelle*, 2017.

¹⁰ См. каталог открытий, посвященный отдельным находкам и кладом, в том числе и монетным в работе: *Talmačhi*, 2010. С. 81–100.

скифов, приказал каждому скифу принести ему по наконечнику стрелы, и эти наконечники были переплавлены и из них были сделаны другие предметы¹⁴.

Тем не менее все имеющиеся свидетельства указывают на то, что наконечники стрел, сильно отличающиеся друг от друга по размеру и весу, были изготовлены в ионийских колониях на морском побережье. Наконечники стрел были предназначены как для внутреннего рынка полиса, так и для упрощения торговли с местными «варварами». На Березани была найдена небольшая бронзовая гирька с рельефом в виде наконечника стрелы (Граков, 1971б. С. 125–126). Это подтолкнуло некоторых ученых к мысли о том, что вес наконечников был нормирован, но любые попытки установить точную стоимость по отношению к серебру или электру остаются чисто теоретическими и не заслуживают доверия¹⁵.

Нет единого мнения даже по вопросу о хронологических рамках обращения монет-стрелок. Считается, что они не выходят за пределы VI в. до н. э., но упоминание ἄρδης на чернолаковом скифосе¹⁶ доказывает, что

¹⁴ Hdt. IV: πλήθος δὲ τὸ Σκυθέων οὐκ οἶος τε ἐγενόμην ἀτρεκέως πυθέσθαι, ἀλλὰ διαφόρους λόγους περὶ τοῦ ἀριθμοῦ ἤκουον: καὶ γὰρ κάρτα πολλοὺς εἶναι σφέας καὶ ὀλίγους ὡς Σκύθας εἶναι. (...) βουλόμενον γὰρ τὸν σφέτερον βασιλέα, τῷ οὖνομα εἶναι Ἀριάνταν, τοῦτον εἰδέναι τὸ πλήθος τὸ Σκυθέων κελεύειν μιν πάντας Σκύθας ἄρδιν ἕκαστον μίαν ἀπὸ τοῦ οἴστοῦ κομίσαι. ὃς δ' ἂν μὴ κομίσῃ, θάνατον ἀπέλκε. κομισθῆναι τε δὴ χρῆμα πολλὸν ἄρδιων καὶ οἱ δόξαι ἐξ αὐτέων μνημόσυνον ποιήσαντι λιπέσθαι. ἐκ τούτων δὴ μιν τὸ χαλκήιον ποιῆσαι τοῦτο καὶ ἀναθεῖναι ἐς τὸν Ἑξαμπαῖον τοῦτο ταῦτα δὲ περὶ τοῦ πλήθεος τοῦ Σκυθέων ἤκουον. Перевод с кратким комментарием см.: *de Callataj*, 2019. С. 269, сноска 72.

¹⁵ П. О. Карышковский (Карышковский, 1988. С. 34) предполагает, что наконечники обращались по условному курсу, основывающемуся не на относительной стоимости металлов, а на установленном в законодательном порядке счетном соотношении между ними и электровыми монетами.

¹⁶ См.: *Dubois*, 1996. С. 73, № 31, где данная надпись датируется примерно 500 г. до н. э.: Ὁςθ' ἐλεῖ βενέν, δέκ' ἄρδης καταβαλὼν πυγίζετω <...> Ἡφαίστοδωρον. Перевод см.: *de Callataj*, 2019. С. 269: «Кто хочет любить, должен заплатить десять стрелок, и он будет любить [сзади] <...> Гефестодора».

в Ольвии начала V в. до н. э. они все еще применялись в качестве средства оплаты, очевидно, одновременно с другими домонетными денежными знаками («дельфинчиками»). Исследования археологов показали, что уже в середине VI в. до н. э. в результате обширной миграции на запад в степи и лесостепи низовий Днепра возник центр скифской державы (ср.: *Rolle*, 2001. С. 646–648, с картой). В условиях роста экономической активности и усиления торговых связей с западнопонтийскими фракийцами и новыми властителями степей Северного Причерноморья ионийцы должны были найти средства обмена с достаточно низкой стоимостью для более интенсивного обращения¹⁷. Отметим также, что освоение новых земель было все еще связано исключительно с добычей меди как составной части бронзового сплава. Мы видим это на примере месторождений в Алтын-Тепе рядом с Аргамумом (близ с. Журиловка, Румыния), а золото и серебро были статьями импорта (Анохин, 1986. С. 81–83; ср.: *Talmaçchi*, 2010. С. 593–594). На Аполлона Врача, в ипостаси Лучника¹⁸, мог указать оракул Дидимы как на божество-защитника, которое облегчает прямые контакты между греческими колониями на морском побережье и «благородными

¹⁷ Здесь я бы хотел процитировать комментарий к ольвийскому декрету Каноба об иноземных монетах (*Syll.*³ 218), который может пролить свет на наш вопрос: «Итак, городские власти хотели, чтобы торговцы приходили в определенное для обмена место с монетами, чья торговая ценность была признана, а вовсе не со слитками из драгоценных металлов или украшениями, которые находят в монетных кладах. *Очень может быть, что местные скифы на периферии с большей готовностью использовали такие немонетизированные металлы и, возможно, даже бронзовых дельфинчиков* (курсив В. Кожокару). Скифы получали серебро с Урала и были склонны взаимодействовать с греческими купцами, приехавшими за пшеницей, напрямую, а не через Ольвию, в условиях монополии городских властей на сделки» (*Dubois*, 1996. С. 33).

¹⁸ SEG. 36, 694; 40, 611. Ср.: *Dubois*, 1996. № 93. Эта надпись была впервые опубликована в работе: *Русяева*, 1986. С. 26–28. По поводу замысловатого комментария первого редактора см.: *Ehrhardt*, 1987. С. 116–117; *Burkert*, 1990. С. 155–160.

дикарями» — западнопонтийскими фракийцами или скифами — в их движении на запад.

Ранее в качестве косвенных свидетельств ученые ссылались на вотивные стрелы, обнаруженные в святилище Аполлона Врача в Ольвии, а также на «дельфинчики», которые, как считается, произошли от монет-стрелок под влиянием культа *Аполлона Дельфиния*. Вместе с тем внимание ученых привлекли другие символы, такие как лук и стрелы, изображенные на ранних статуях Аполлона из Аполлонии Понтийской и Ольвии, а также мифологическая традиция об Аполлоне Гиперборейском¹⁹.

В заключение первой части статьи я хотел бы согласиться с гипотезой, сформулированной ранее некоторыми российскими учеными, такими как Ю. Г. Виноградов, С. Ю. Сапрыкин и С. Л. Соловьёв (*Vinogradov*, 1997a, *passim*; *Saprykin*, 2004. С. 73–74; *Solovyov*, 2006. С. 67). Несмотря на то что геополитическая обстановка в каждой милетской *аноийки*, видимо, была различной, активное обращение монет-стрелок, а также литых медных монет в целом от Аполлонии до Керкинитиды позволяет предположить, что во всем регионе действовал единый рынок. Это было связано с сакральной сферой жизни греческих колонистов с самого начала и вплоть до классической эпохи.

Если мы попытаемся сравнить Причерноморье с периферийными обществами, то идея Л. Хедеагера об экономике пограничных регионов как об особой сфере деятельности римской и германской экономических систем кажется мне весьма плодотворной (*Hedeager*, 1988). На пути из античного мира, перед тем как достичь германских земель, римские товары проходили некий экономический или социальный барьер. Как и в случае римского железного века, мы можем представить, что монеты-стрелки и маленькие медные монетки обладали стандартизированной стоимостью. С их помощью осуществлялись посредничество и обмен

в различных транзакциях между греческой денежной экономикой и престижной экономикой фракийских и иранских «варваров».

Можно провести и иные аналогии между периферийными обществами и средиземноморскими государствами. Д. Вигг-Вольф находит общие черты с кельтским и германским миром и предлагает еще один подход к пониманию причин появления монет-стрелок и иных домонетных знаков оплаты. «После того, как производство небольших бронзовых вещей, зачастую крупными тиражами, стало возможным, люди начали использовать монеты в мелких повседневных сделках. Таким образом, металлические деньги могли использоваться как средство обмена в ограниченной наличными расчетами экономике» (*Wigg-Wolf*, 2008. С. 36). Как и на последнем этапе кельтской чеканки монет в Галлии, наконецники стрел и «дельфинчики» выполняли функцию денег лишь в *полисах* и на их *хоре*.

«Скифские» монеты в дихотомии «кочевничество–оседлость»

Во второй части статьи я хотел бы обратить внимание на другую особенность нумизматических данных в контексте долгосрочных отношений между греками и варварами в западной и северо-западной частях Понта Эвксинского. Я имею в виду восприятие монет как символов легитимности власти некоторыми «варварскими» династиями. К сожалению, формат статьи не позволяет нам обсудить бронзовые монеты Скила из Никоиния (*Загинайло, Карышковский*, 1990. С. 3–15) или серебряные статеры Эминака из Ольвии (*Карышковский*, 1988. С. 49–52; ср.: *Кулланда, Раевский*, 2004. С. 79–95). Эти монеты датируются V в. до н. э. Также мы вынуждены пропустить более поздние серебряные монеты с надписью ΑΤΑΙΑΣ, которые, судя по всему, чеканили в Геракле Понтийской, Дионисополе и Каллатисе (*Draganov*, 2015, С. 33–61). Я обращаюсь ко II в. до н. э. Тогда на территории Малой Скифии (совр. Добруджа) шесть династических правителей с иранскими именами чеканили монеты с греческими изображениями и надписями.

¹⁹ См. в кратком виде: *Русяева*, 2005. С. 231; ср.: *Chieikova*, 2008. С. 27–28.

В наши дни известны более тысячи «скифских» бронзовых монет²⁰. Наряду с сюжетами, заимствованными из греческой иконографии, на них присутствуют негреческие антропонимы Канит, Харасп, Танос, Акрос, Элий и Зариакс. Имя последнего имеется также на серебряных драхмах (Draganov, 2015. С. 258–259, № 764–773). Во-первых, обратим внимание на то, где были найдены эти «скифские» монеты. Эта территория практически полностью совпадает с ареалом обращения домонетных знаков оплаты, таких как упомянутые ранее монеты-стрелки. Это еще раз отсылает нас к греческим городам на северо-западном побережье Черного моря, а также к их окрестностям. Так как все изображения на аверсе и реверсе монет связаны с греческой мифологией, становится ясно, что они были не только отчеканены в городских общинах, находящихся на побережье, но и обращались на внутренних рынках этих *полисов*. Типология монет, надчеканки на некоторых из них, связанные с такими городами, как Истрия, Томы или Каллатис, монограммы монетных магистратов, которые гарантировали, что монета обладает определенной ценностью — все это указывает на то, что вышеупомянутое предположение верно.

Иконография в основном традиционно греческая, с изображениями Зевса (рис. 2, 1, 10), Деметры (рис. 2, 2, 11), Деметры и Коры (рис. 2, 3, 6, 13), Гермеса (рис. 2, 4, 8), Геракла (рис. 2, 5), Диоскуров (рис. 2, 7, 12, 14), Аполлона, Гелиоса, молнии и орла, кадуцея, треножника и т. д. Однако некоторые признаки, отражающие менталитет иранских кочевников, позволяют предположить наличие влияния и с их стороны. К примеру, изображения *протомы* лошади (рис. 2, 12, 14) или наконечников стрел (рис. 2, 9) определенно пользовались у скифов большой популярностью, хотя они не могут интерпретироваться

как мотивы, характерные исключительно для кочевников.

Особенно интересен царь Скилур, правивший из своей столицы Неаполя Скифского. Он упоминается не только у Страбона (Strabo. VII, 4, 3 и 7; ср.: VII, 3, 17), но и в некоторых лапидарных надписях (Syll.³ 709 = IOSPE I² 352; SEG 37, 674; SEG 39, 692; ср.: Vinogradov, 1997b), а также на серии бронзовых монет, датирующихся промежутком между 140/135 и 115/110 г. до н. э. Некоторые ученые утверждают, что его портрет изображен на аверсе монеты из Ольвии (рис. 3, 1, 2)²¹. На этой монете его голова повернута вправо. Он изображен с бородой, на голове остроконечный головной убор, как у Диоскуров на бронзовых монетах Элия, Акроса и Хараспа²². На других монетах того же времени, найденных в Ольвии, представлена женская голова вправо (рис. 3, 3–5), или бог Гермес (рис. 3, 6, 7). Симбиоз двух разных миров становится еще более заметен, если взглянуть на реверс: колос пшеницы с палицей, лук с колчаном, скифская запряженная колесница и кадуцей. Надпись везде читается одинаково: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΚΙΛΟΥΡΟΥ и ΟΛΒΙΟΥ.

«Скифские» монеты зачастую используются в спорах о том, существовал ли скифский протекторат над греческими городами на северо-западном побережье Понта Эвксинского. Эту современную гипотезу я попытался развенчать в другой своей работе (Sojocarui, 2009). В данной статье я бы хотел поднять вопрос о том, подразумевает ли наличие монет с именами Канит, Харасп, Танос, Акрос, Элий и Зариакс существование скифского протектората над Истрией, Томисом, Каллатисом или Дионисополисом, по аналогии с монетами Скилура из Ольвии? Если это так, мы должны объяснить, почему

²¹ См., напр.: Фролова, 1964. С. 44. П. О. Карышковский (Карышковский, 1988. С. 102) пишет о неидентифицированном божестве.

²² Об иконографии скифских монет в Добрудже см.: Draganov, 2015. С. 68–83 (Диоскуры на с. 72–74); ср.: Там же. С. 8: «На самом распространенном типе монет скифских царей изображены Диоскуры в качестве *парасемона*».

²⁰ См.: Draganov, 2015. С. 7: «...база данных, содержащая более 1000 скифских монет, собиралась автором на протяжении многих лет»; ср.: Там же. С. 8: «Выводы, сделанные в данном исследовании, основаны на самой обширной существующей базе данных скифских царских монет. В ней содержится 1084 монеты».

Рис. 2. «Скифские» монеты из Добруджи (Preda, 1998. Рис. VIII (без соблюдения масштаба))

Fig. 2. "Scythian" Coins from Dobrudja (Preda, 1998. Pl. VIII (not to scale))

Рис. 3. Монеты Скилура из Ольвии (Фролова, 1964. С. 46, рис. 1 (без соблюдения масштаба))

Fig. 3. Skiluros' coins from Olbia (Фролова, 1964, С. 46, рис. 1 (not to scale))

надчеканки этих городов находятся на некоторых монетах, выпущенных вышеперечисленными правителями. Более того, если понятие протектората также подразумевает взятие под свой контроль местных монетных дворов, то как объяснить одновременное существование монет Скилура и автономной чеканки бронзовых монет в Ольвии? Для решения проблемы необходимо задать себе вопрос — что подразумевается под современным понятием «скифский протекторат»?

Заключительные замечания и некоторые перспективные направления исследований

Несмотря на некоторые ограничения, нумизматические свидетельства являются ключевыми при поиске ответов на множество вопросов, касающихся Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. Может показаться, что вопросы, поставленные в данной статье, носят несколько антикварный характер, но в действительности они раскрывают историю культурного взаимодействия на берегах Понта. Необходимо провести подробные исследования на основе всех доступных источников. Мы должны стремиться к созданию каталога всех значимых находок. Это необходимо как для изучения монет-стрелок и «дельфинчиков», так и для изучения «скифских» монет²³. Также необходимо

вести конструктивный диалог между румынскими, болгарскими и другими учеными с территории бывшего СССР, который обеспечит должную интерпретацию имеющихся материалов. Многие научные работы, особенно опубликованные во время существования коммунистического режима, страдают от переизбытка неактуальной сейчас марксистской идеологии²⁴. Кроме того, даже в наши дни большинство работ, вводящих в научный оборот новые находки или обсуждающих уже известные, далеки от междисциплинарных подходов, сочетающих методы, концепции и теории археологии, нумизматики, эпиграфики, истории искусств и истории в рамках изучения античности.

Поэтому необходимо пересмотреть имеющиеся данные нумизматики в русле стандартов, выработанных многими западноевропейскими исследовательскими институтами за последние десятилетия. Говорим ли мы о домонетных знаках или о собственно деньгах, я согласен с Ф. Кеммерс и Н. Майберг (Kemmers, Myberg, 2011. С. 90) в том, что мы

²³ Недавно опубликованная книга Д. Драганова (Draganov, 2015) может считаться рабочим инструментом для Добруджи.

²⁴ Ср.: de Callataj, 2019. С. 266: «Но главная проблема с трехступенчатым эволюционным сценарием „1) натуральный обмен, 2) монетные знаки в виде товаров, 3) монеты“, где каждая ступень идет после предыдущей, заключается в том, что главный акцент здесь делается на торговле. Существует большой пласт созданной под сильным влиянием марксизма литературы об интенсивной торговле между различными обществами, в которой монетизация — это степень обеспеченности экономики деньгами, а не просто появление денег как таковых».

Рис. 4. Монеты как средство обмена между греческой рыночной и варварской престижной экономикой в Северо-Западном Причерноморье

Fig. 4. Coins as a medium of exchanges between the Greek market economy and the Barbarian prestige economy in the North-Western Black Sea Area

должны принимать во внимание исторические и идеологические характеристики монет и таким образом различать чеканку (первичный контекст), обращение (вторичный контекст) и накопление (третичный контекст). Археологические и письменные источники (особенно лапидарные надписи) помогли создать схематическую упрощенную модель, описывающую функции денег в Северо-Западном Причерноморье на нескольких уровнях (обращение, трансформация²⁵ и накопление) в архаический, классический и эллинистический периоды.

Я насчитываю по меньшей мере девять способов поступления денег из прибрежных греческих городов на их *хору*, а затем к племенам за ее пределами (рис. 4)²⁶. 1. Деньги как

средство обмена. 2. Отдельные находки утерянных или намеренно спрятанных монет в результате миграций. 3. Ежегодная дань, которая в основном выплачивалась золотом, как, например, Ольвия платила Сайтафарну. 4. Дипломатические дары, игравшие важную роль в системе обмена подарками внутри варварских обществ. 5. Плата наемникам, например плата Истрии царю Ремаксосу и его сыну Фрадмону. 6. Выкупы за пленников, обычно выплачивавшиеся золотом, особенно часто в эллинистическую эпоху. 7. Периодические разграбления *полисов* некоторыми варварскими династиями, например Бурбистой, даже если письменные источники не уточняют,

греческие монеты попадали в руки «варваров».

1. Дань (однократная или ежегодная) и выплата вознаграждений за союзные договоры. 2. Выплаты наемникам. 3. Выкупы за пленников. 4. Грабительские набеги. 5. Дипломатические дары. 6. Миграция населения.

²⁵ Имеется в виду трансформация их функций, например использование монет в качестве украшений.

²⁶ Ср.: Munteanu, 2013. С. 367–372, писал о шести возможных некоммерческих путях, по которым

получали ли они при этом деньги. 8. Накопление денег (тезаурация) для различных целей, включая хранение монет как потенциальный источник металла. (9). Наконец, греческие медные монеты, начиная с монет-стрелок и «дельфинчиков», по-видимому, играли также определенную роль в погребальных обрядах как поминальные приношения.

В завершение я бы хотел вернуться к монетам-стрелкам и «скифским» монетам. Создается впечатление, что ионийские греки в

поисках *modus vivendi* с «благородными дикарями» осваиваемых земель поняли, какие средства обмена являются наиболее эффективными. Это были монеты-стрелки. Они помогли развить торговые связи с фракийцами и с иранскими владыками степей Северного Причерноморья. По иронии судьбы, несколько веков спустя, оседлые скифские династии использовали силу убеждения, присущую греческим монетам, в поиске средства укрепления своей легитимности.

Анохин, 1986 — Анохин В. А. Монеты-стрелки // Ольвия и её округа / Отв. ред. А. С. Русяева. Киев: Наукова думка, 1986. С. 68–89.

Буркерт, 1990 — Буркерт В. Аполлон Дидим и Ольвия // ВДИ. 1990. № 2. С. 155–160.

Граков, 1971а — Граков Б. Н. Скифы: научно-популярный очерк. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 170 с.

Граков, 1971б — Граков Б. Н. Еще раз о монетах-стрелках // ВДИ. 1971. № 3. С. 125–127.

Загинайло, Карышковский, 1990 — Загинайло А. Г., Карышковский П. О. Монеты скифского царя Скила // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В. Л. Янин. Кишинёв: Штиинца, 1990. С. 3–15.

Карышковский, 1988 — Карышковский П. О. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. Киев: Наукова думка, 1988. 177 с.

Кулланда, Раевский, 2004 — Кулланда С. В., Раевский Д. С. Эминак в ряду владык Скифии // ВДИ. 2004. № 1. С. 79–95.

Русяева, 1986 — Русяева А. С. Милет — Дидимы — Борисфен — Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. № 2. С. 25–64.

Русяева, 2005 — Русяева А. С. Религия понтийских греков в античную эпоху. Мифы. Святые места. Культы олимпийских богов и героев. Киев: Стилос, 2005. 558 с.

Фролова, 1964 — Фролова Н. А. Монеты скифского царя Скилура // СА. 1964. № 1. С. 44–55.

Bursche, 2008 — Bursche A. Function of Coins in Barbaricum in Later Antiquity. An anthropological Essay // Roman Coins Outside the Empire: Ways and Phases, Contexts and Functions: Proceedings of the ESF/SCH Exploratory Workshop, Radziwill Palace, Nieborow (Poland), 3–6 September 2005 / Eds. A. Bursche et al. Wetteren, 2008. P. 395–416 (Collection Moneta. 82).

de Callatay, 2019 — de Callatay F. Did “Dolphins” and Non-functional Arrowheads Massively Found in and Around Olbia, Istros and Apollonia Have Ever Had a Monetary Function? // Advances in Ancient Black Sea Studies: Historiography, Archaeology and Religion / Eds. V. Cojocaru et al. Cluj-Napoca, 2019. P. 257–279 (Pontica et Mediterranea. VIII).

Chiekova, 2008 — Chiekova D. Cultes et vie religieuse des cités grecques du Pont Gauche (VIIe–Ier siècles avant J.-C.). Bern and Oxford, 2008.

Cojocaru, 2009 — Cojocaru V. Zum Verhältnis zwischen Steppenbevölkerung und griechischen Städten: Das ‘skythische Protektorat’ als offene Frage // Tyche. 2009. Bd. 23. S. 1–20.

Cojocaru, 2011 — Cojocaru V. Von Pfeilspitzen zu „skythischen“ Münzen: zu griechisch-skythischen Beziehungen im Spiegel des Geldumlaufs am Rande der Steppe // Nomadismus in der „Alten Welt“: Formen der Repräsentation in Vergangenheit und Gegenwart / Hrsg. von L. Präger. Münster et al., 2011. S. 26–49.

Cojocaru, 2014 — Cojocaru V. Bibliographia classica orae septentrionalis Ponti Euxini. I. Epigraphica, numismatica, onomastica & prosopographica. Cluj-Napoca, 2014 (Pontica et Mediterranea. II).

- Draganov*, 2015 — *Draganov D.* The Coinage of the Scythian Kings in the West Pontic Area. Sofia: Bobokov Bros. Foundation, 2015. 310 p.
- Dubois*, 1996 — *Dubois L.* Inscription grecques dialectales d'Olbia du Pont. Geneva: Droz, 1996. Pp. xvii + 208.
- Ehrhardt*, 1987 — *Ehrhardt N.* Die politischen Beziehungen zwischen den griechischen Schwarzmeergründungen und ihren Mutterstädten. Ein Beitrag zur Bedeutung von Kolonialverhältnissen in Griechenland // *Actes du IX Congrès International d'épigraphie Grecque et Latine (31.VIII. — 7.IX.1987)* / Ed. A. Fol. Sofia, 1987. S. 78–117.
- Ellingson*, 2001 — *Ellingson T.* The Myth of the Noble Savage. Berkeley, 2001.
- Fauvelle*, 2017 — *Fauvelle Fr.-X.* À la recherche du sauvage idéal. Paris: Le Seuil, 2017. 224 p.
- Hedeager*, 1988 — *Hedeager L.* Money Economy and Prestige Economy in the Roman Iron Age // *Trade and Exchange in Prehistory: Studies in Honour of Berta Stjernquist* / Eds. B. Hårdh et al. Lund: Lunds Universitets Historiska Museum, 1988. P. 147–153.
- Kemmers*, *Myberg*, 2011 — *Kemmers F., Myberg N.* Rethinking Numismatics: The Archaeology of Coins // *Archaeological Dialogues*. 2011. Vol. 18. P. 87–108.
- LeBlanc*, 2003 — *LeBlanc St.* Constant Battles: The Myth of the Peaceful, Noble Savage. New York: St. Martin's Publishing Group, 2003. 256 p.
- Munteanu*, 2013 — *Munteanu L.* Legăturile oraşelor greceşti vest-pontice cu populaţiile “barbare” în epoca elenistică. Evidenţa numismatică (The Relations Between Western Pontic Greek Cities and “Barbarian” Populations in the Hellenistic Period. The Numismatic Evidence) // *Poleis în Marea Neagră: relaţii interpontice şi producţii locale (Poleis in the Black Sea Area: Inter-Pontic Relations and Local Productions)* / Eds. F. Panait Bîrzescu et al. Bucharest, 2013. P. 362–394.
- Preda*, 1998 — *Preda C.* Istoria monedei în Dacia pre-romană (History of Currency in Pre-roman Dacia). Bucharest: Editura enciclopedică, 1998. 376 p.
- Rolle*, 2001 — *Rolle R.* s. v. Skythen // *DNP XI*. 2001. Col. 644–656.
- Saprykin*, 2004 — *Saprykin S. Ju.* Money Circulation on Chorai of Olbia and Tauric Chersonesus in Pre-roman Period // *Presenza e funzioni della moneta nelle chorai delle colonie greche dall'Iberia al Mar Nero*, Atti del XII Convegno organizzato dall'Università “Frederico II” e dal Centro Internazionale di Studi Numismatici, Napoli, 16–17 giugno 2000 / Ed. A. Stazio. Roma: Università di Napoli, 2004. P. 71–132.
- Severeanu*, 1926 — *Severeanu G.* Sur les monnaies primitives des Scythes. Lingots-monnaies en forme de pointe de flèche // *Buletinul Societăţii Numismatice Române*, 1926. Vol. 21. P. 1–6.
- Solovyov*, 2006 — *Solovyov S. L.* Monetary Circulation and Political History of Archaic Borysthenes // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. 2006. Vol. 12.1–2. P. 63–75.
- Stingl*, 2005 — *Stingl T.* Frühe bronzene Geldformen im Nordwestlichen Schwarzmeerraum // *Bilder und Objekte als Träger kultureller Identität und interkultureller Kommunikation im Schwarzmeergebiet. Kolloquium in Zschortau/Sachsen vom 13.2–15.2.2003* / Hrsg. von F. Fless, M. Treister. Rahden/Westf.: Verlag Marie Leidorf GmbH, 2005. S. 119–123, taf. 62–63.
- Talmaţchi*, 2010 — *Talmaţchi G.* Semne monetare din aria de vest şi nord-vest a Pontului Euxin. De la simbol la comerţ (secolele VI–V a. Chr.) (Monetary Signs in the West and North-West Area of Pontus Euxinus. From Symbol to Trade [6th–5th Centuries B.C.]). Cluj-Napoca: Mega, 2010. 292 s.
- Vinogradov*, 1997a — *Vinogradov Ju. G.* Der Pontos Euxeinos als politische, ökonomische und kulturelle Einheit und die Epigraphik // *Vinogradov Ju. G. Pontische Studien: kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes* / Hrsg. in Verbindung mit H. Heinen. Mainz, 1997. S. 1–73.
- Vinogradov*, 1997b — *Vinogradov Ju. G.* Die Votivinschrift der Tochter des Königs Skiluros aus Pantikapaion und die Probleme der Geschichte Skythiens und des Bosporus im 2. Jh. v. Chr. // *Vinogradov Ju. G. Pontische Studien: kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes* / Hrsg. in Verbindung mit H. Heinen. Mainz: Philipp Von Zabern, 1997. S. 526–562.
- Wells*, 1978 — *Wells H. B.* The Arrow-Money of Thrace and Southern Russia. A Review and Discussion of Eastern European and Soviet

Writing. Part II // SAN: Journal of the Society for Ancient Numismatics. 1978. Vol. 9. P. 6–9, 12, 24–26, 31.

Wells, 1982 — Wells H. B. A Western Archaeologist's Article on the Arrowhead-Money // SAN: Journal of the Society for Ancient Numismatics. 1982. Vol. 13/3. P. 57–58.

Wigg-Wolf, 2008 — Wigg-Wolf D. Coinage on the Periphery // Roman Coins Outside the Empire: Ways and Phases, Contexts and Functions: Proceedings of the ESF/SCH Exploratory Workshop, Radziwill Palace, Nieborow (Poland), 3–6 September 2005 / Eds. A. Bursche et al. Wetteren, 2008. P. 35–47 (Collection Moneta. 82).

Some Remarks on the Coins as a Medium of Exchanges between Money Economy and Prestige Economy in the North-Western Black Sea Area

V. Cojocaru

In the first part of the paper the research focuses on arrowheads with monetary value, especially to aspects relating to the origin and early functionality of the arrow-money within the context of an emerging common market among the Greeks and “Barbarians” in the North-Western Black Sea area (Fig. 1). All the available evidence seems to indicate that the arrowheads — very different in size and weight — were produced into Ionian colonies on the seaside both for the inner polis market and for the purpose of facilitating easier trade with the “barbarians” around. As a conclusion of the first part of the paper, the author expresses his agreement with a hypothesis previously formulated by some Russian scholars. Despite the possible different geo-political situation in the case of each Milesian *apoikia*, the intense circulation of the arrow-money as well as of the cast cooper coins in general from Apollonia to Kerkinitis allows the assumption that the whole region had one united market; this was connected with the sacred sphere of the Greek colonists' lives, from the very beginning to the classical time (Fig. 2, 3).

In the second part of the paper the research focuses on another particular aspect of the numismatic evidence in the context of long-term relations between the Greeks and non-Greeks in the Western and North-Western Area of the Pontus Euxinus — the acceptance of the coin as a symbol of legitimation of power by some “barbarian” dynasts. Chronologically, it is about the 2nd century BC, when in the territory of Scythia Minor (current Dobrudja), six dynasts with Iranian names are attested to have used coinage with Greek iconography and legends.

The archaeological and written sources (especially lapidary inscriptions) provide a basis for a schematic simplified model describing the functions of the money in the North-Western Black Sea Area on various levels in archaic, classical and Hellenistic times. There were, in author's opinion, at least nine means (Fig. 4) by which coinage flowed from the Greek cities on the seaside to their *chorai* and further to the tribes of the interior: 1. Money as a medium of exchange. 2. Individual finds of the lost or intentionally deposited pieces as a result of the mobility of the people. 3. Annual tribute. 4. Diplomatic gifts. 5. Payment to mercenaries. 6. Ransoms for prisoners. 7. Occasional plunder of the *poleis* by some barbarian dynasts. 8. Hoarding of money (tesaurization) for various purposes. 9. Greek copper money also seems to have played a role in rites of passage as funeral offerings. If one tries a comparison with the situation in other peripheral societies, one could imagine that arrow-money and the subsequent small copper coins would be most easily accepted as a standard value, which acted as the intermediary and convertible factor in the miscellaneous transactions between Greek money economy and prestige economy of Thracian and Iranian “barbarians”.